

Национальный Индекс прав человека

<http://index.belhelcom.org>

2025

Право на участие в культурной жизни:

комментарии экспертов¹

Оценка:	1,2	-0,1
<i>в том числе, оценка по компонентам:</i>		
• Принятие участия в культурной жизни	1,0	-0,2
• Доступ к культурной жизни	1,4	-0,3
• Возможность вносить вклад в культурную жизнь	1	
• Защита культурного многообразия	1,3	-0,1

Описание базовой ситуации с реализацией права на участие в культурной жизни можно посмотреть в [обзоре](#) за 2019 г. Оценки экспертов в 2025 году отражают дальнейшее ухудшение ситуации с реализацией данного права: снижена как общая оценка, так и оценки по большинству компонентов.

Снижение обусловлено не столько появлением качественно новых ограничений, сколько углублением и расширением уже сформированной системы контроля за культурной сферой. Введенные в обзорном периоде меры, включая разрешительный механизм деятельности через Реестр организаторов культурно-зрелищных мероприятий, усиливают существующие инструменты цензуры, административного давления и исключения «неблагонадежных» культурных деятелей из публичной сферы.

Одновременно нарастает кумулятивный эффект ранее введенных практик: продолжается разрушение профессиональной и институциональной среды, снижение уровня экспертизы, а также вытеснение независимых культурных инициатив. Все это сопровождается распространением самоцензуры и вовлечением в механизмы ограничения более широкого круга участников.

¹ «Эксперт» и прочие существительные морфологического мужского рода используются в значении общего рода и обозначают все гендеры.

В результате культурная жизнь сохраняется преимущественно либо в контролируемых формах, либо вне публичного пространства, что приводит к критическому сужению возможностей участия, доступа и вклада в культурное развитие. В этих условиях культурное многообразие поддерживается главным образом вне официального контекста и институциональной поддержки, тогда как культурные практики, выходящие за рамки допустимого, оказываются вытесненными в узкое и слабо видимое пространство.

- **Принятие участия в культурной жизни**

В обзорном периоде общая оценка по данному индикатору снижена до минимально возможного уровня, что обусловлено сохранением и дальнейшим усилением системных практик вмешательства в осуществление права на участие в культурной жизни как со стороны государства, так и со стороны третьих лиц, не сдерживаемых государством.

При формальном наличии соответствующих гарантий в законодательстве государство не обеспечивает ни уважение данного права, ни реализацию своих позитивных обязательств в культурной сфере. Среди прочего, в аспектах поддержки культурного многообразия, защиты белорусского языка и культуры и сохранения культурного наследия прикладываемые усилия остаются недостаточными и во многом носят формальный характер.

В 2025 году эксперты обращают внимание на ряд мер, принятых государством, углубляющих существующие формы вмешательства и создающих дополнительные механизмы контроля и цензуры. В частности, принятое в 2025 г. постановление Совета Министров № 454 «О реестре организаторов культурно-зрелищных мероприятий»² зафиксировало разрешительный механизм осуществления культурной деятельности через обязательную регистрацию в Реестре организаторов культурно-зрелищных мероприятий и сформировало многоуровневую систему идеологического надзора.

Включение в Реестр в настоящее время необходимо даже для государственных структур (за отдельными исключениями). Документ предусматривает дополнительные процедуры проверки при включении в Реестр, включая межведомственные согласования с участием органов внутренних дел и других государственных структур, а также обновленный состав Республиканской экспертной комиссии с включением представителей Администрации Президента и иных органов, не связанных непосредственно с культурной сферой. Кроме того, устанавливаются широкие и неопределенные по содержанию обязанности организаторов мероприятий, несоблюдение которых может повлечь исключение из Реестра, включая необходимость утверждения программ мероприятий, абстрактное требование обеспечивать их проведение «на высоком художественном уровне с учетом требований Кодекса Рэспублікі Беларусь аб культуры» и запрет на сотрудничество

² <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500454>

с лицами, «в отношении которых принимались решения о запрете, ограничении или приостановлении культурной деятельности» в соответствии со статьей 81 Кодекса».³

По [оценке](#) Беларускаго ПЭНа, сформированная система носит произвольный и непрозрачный характер и существенно упрощает исключение из Реестра, что на практике создает дополнительный механизм для лишения культурных деятелей и организаций возможности организовывать культурные мероприятия, в сущности, за любую деятельность, которую контролирующие органы могут счесть «неблагонадежной».

Кроме регуляторных оснований для вмешательства, эксперты отмечают сохранение и воспроизводство широкого спектра практик ограничения права на участие в культурной жизни. К ним относятся, в частности:⁴

- политически мотивированное преследование,⁵ сопровождающееся рядом нарушений других прав, включая применение запрещенного обращения, системные нарушения условий содержания, грубые нарушения права на справедливый суд, произвольный контроль при пересечении государственной границы и другие проявления системного и широкомасштабного преследования инакомыслия⁶;
- внесудебные формы давления, включая «профилактические» беседы, принуждение к подписанию обязательств не принимать участие в «экстремистской деятельности», проверку личных устройств и иное вмешательство в частную жизнь, увольнение или давление с целью увольнения и проч.;⁷

³ См. пункты 4 и 5 Постановления, пункт 12 Положения.

⁴ Полный перечень тенденций и практик преследования, затрагивающих культурную сферу и реализацию прав человека культурными деятелями, а также их содержание можно найти в мониторинге Беларускаго ПЭНа: [Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзеячаў культуры. Беларусь, 2025 год](#)

⁵ «Известно о возбуждении уголовных дел в отношении 95 деятелей культуры (почти в каждом втором случае речь идет о преследовании политических эмигрантов). Не менее 66 деятелей культуры были привлечены к уголовной ответственности, в том числе трое – в рамках заочного судебного разбирательства. Не менее 62 человек подверглись произвольным задержаниям, трое – дважды.» [Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзеячаў культуры. Беларусь, 2025 год](#)

⁶ [Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзеячаў культуры. Беларусь, 2025 год](#); см. также экспертные комментарии 2025 г. к релевантным правам человека, включая право на жизнь, свободу не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, право на справедливый суд и проч.: [Национальный индекс прав человека](#)

⁷ [Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзеячаў культуры. Беларусь, 2025 год](#)

- рост масштабов применения «антиэкстремистского» законодательства, включая уголовное и административное преследование по «экстремистским» основаниям, включение в списки лиц, причастных к «экстремистской» и «террористической» деятельности, признание организаций «экстремистскими формированиями», а также расширяющуюся практику признания культурных материалов «экстремистскими»;⁸
- сохранение иных форм ограничения доступа к аудитории, включая практику «черных списков», ограничивающих возможность публичной деятельности «неблагонадежных» деятелей культуры. Дополнительно расширяются списки печатных изданий, распространение которых признано способным нанести ущерб «национальным интересам», что сопровождается усилением контроля за книжным рынком и библиотеками;
- сохранение в государственных учреждениях культуры жесткого идеологического контроля, а также давления на творческие профессиональные объединения.

Применительно к последнему аспекту эксперты особо отмечают ситуацию вокруг Белорусского союза художников. Помимо сохраняющегося давления – включая персональные запреты на участие в выставках, манипуляции с членством, прямые исключения из организации и запугивание, остающиеся возможными в том числе в условиях зависимости художников от мастерских, предоставляемых союзом, – эксперты указывают на [показательный пример](#) XXV съезда Белорусского союза художников, состоявшегося в декабре 2025 года, в ходе которого проходили выборы председателя союза.

По имеющимся сведениям, съезд проходил в условиях давления; фиксировались превентивные задержания отдельных участников с их содержанием в отделениях милиции до завершения голосования, а также процедурные нарушения в пользу избрания определенного кандидата.

- сохраняется системная дискриминация белорусского языка; ситуация с культурным многообразием в целом продолжает ухудшаться в том числе на фоне продолжающейся русификации (см. ниже);⁹
- эксперты отмечают также продолжающуюся тенденцию [искажения](#) исторической памяти, дискредитации значимых белорусских общественных и культурных деятелей и событий, а также вытеснения памяти о них из общественного пространства в качестве одного из направлений государственной политики, проявляющей себя сразу в нескольких формах, включая исчезновение мемориальных знаков, ликвидацию и цензуру экспозиций, а также навязывание унифицированной государственной идеологической риторики;

⁸ Белорусский ПЭН [отмечает](#) значительное увеличение числа актов цензуры и признания материалов «экстремистскими» в сравнении с 2024 годом (подробнее см. ниже).

⁹ [Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзеячай культуры. Беларусь, 2025 год](#)

- сохраняется препятствование реализации права на участие в культурной жизни со стороны третьих лиц (преимущественно провластных и пророссийских активистов) при одновременной тенденции к самоустранению государства.

Данную тенденцию эксперты фиксируют не первый год.¹⁰ Деятельность активистов, приобретающих влияние (в том числе на решения местных органов власти) в сложившейся системе, затрагивает широкий круг вопросов – от кадровой политики учреждений культуры до цензуры культурных мероприятий, программ и материалов. Так, влияние блогерки О. Бондаревой осуществлялось через публичные кампании, жалобы и иные формы давления на культурную среду. По сообщениям белорусских медиа, она стала заметной фигурой в связи с обращениями против блогеров, музыкантов и публичных персон, которых обвиняла в «ЛГБТ-пропаганде», «неправильных» взглядах или недопустимом контенте. Ее активность связывают с отменой мероприятий, проверками и репутационным давлением на отдельных лиц и проекты, что способствует поляризации и радикализации публичной риторики, а также усилению идеологизации и распространению ксенофобных практик преследования неугодных.¹¹ Ситуация усугубляется снижением уровня профессиональной экспертизы вследствие давления на компетентных специалистов в релевантных областях культуры и науки и их отъезда из страны. В совокупности это ведет к изменению структуры принятия общественно значимых решений и усиливает самоцензуру не только среди самих деятелей культуры, но и среди должностных лиц и работников учреждений, отвечающих за организацию мероприятий, выпуск контента и принятие иных решений в культурной сфере.

В результате независимые культурные инициативы оказываются в ситуации, при которой их реализация либо требует прохождения через многоуровневую систему фильтров и самоцензуры, либо *возможна лишь вне публичного пространства*. Это отражает более широкую тенденцию сужения пространства для участия в культурной жизни: государство не только не выполняет свои позитивные обязательства по обеспечению культурного многообразия, но в ряде случаев выступает фактором, значительно его ограничивающим. В этих условиях, по оценкам экспертов, культурное многообразие в значительной степени сохраняется *вне официального контекста и институциональной поддержки* и развивается скорее вопреки, чем благодаря государственной политике.

¹⁰ См. комментарий экспертов к оценке данного права в 2024 году, с. 2:

https://belhelcom.org/sites/default/files/17_pravo_na_uchastie_v_kulturnoy_zhizni_2024.pdf

¹¹ https://t.me/bondareva_bez_kupjur/52539, [Пропандистов возмутили елочные шары в минском магазине. Они увидели в них провокацию и потребовали реагировать «соответствующим образом»; «Наркоконтроль одобряет вот это вот все?» Пропандистку Бондареву возмутило выступление белорусского рэпера в Минске; «Теперь сидит где-то в другом месте». Пропандисты сообщили о задержании музыканта из Мяделя, на которого донесла Бондарева; Пропандисты сорвали в Минске вечер памяти Ларисы Гениуш; Пропандистка Бондарева призвала наказывать белорусов за публичную дискредитацию распределения \(и армии\)](#)

В целом, применительно к масштабам вмешательства государства в реализацию данного права в 2025 году, Беларуский ПЭН [фиксирует](#) не менее 1,435 нарушений культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры, из которых 356 случаев связаны с признанием материалов культурной тематики или аккаунтов деятелей культуры в социальных сетях «экстремистскими», а 333 – с актами цензуры. Принудительной ликвидации подверглись 13 организаций в сфере культуры.¹²

Среди новых практик обзорного периода эксперты выделяют произвольное выдворение отдельных освобожденных политических заключенных из страны без личных документов, необходимых для реализации базовых прав человека в условиях изгнания;¹³ среди выдворенных – 27 [деятелей культуры](#).

В аспекте права выбирать свою культурную самобытность эксперты существенно снижают оценку, в том числе в связи с сохраняющимся уязвимым положением белорусского языка.

Вопрос равенства двух государственных языков, согласно публичным высказываниям А. Лукашенко, по-прежнему не рассматривается как подлежащий обсуждению.¹⁴ Эксперты отмечают наглядное воплощение дискриминации белорусского языка в политике, касающейся распространения литературы и книгоиздания,¹⁵ обращают внимание на продолжающуюся русификацию, которая проявляется как в городском пространстве (в том числе в форме системного [отказа](#) от использования белорусской латиницы в уличной навигации), так и в более широком культурном контексте – включая сокращение присутствия белорусского языка в театральной сфере,¹⁶ недостаточное внимание к нему в системе образования, его фактическое вытеснение из официального документооборота и иных сфер публичного использования.¹⁷ Дополнительную обеспокоенность вызывают поступающие от освобожденных политических заключенных сведения о случаях преследования в местах несвободы в связи с использованием белорусского языка.

¹² При этом ПЭН [отмечает](#): замедление темпов ликвидации в 2025 году обусловлено исключительно тем, что сектор фактически исчерпал себя после массовых чисток предыдущих лет.

¹³ [Заявление правозащитной коалиции по поводу принудительной высылки из Беларуси лиц, освобожденных в результате помилования](#)

¹⁴ [Лукашенко: если начнем раскручивать языковую проблему, быть беде](#)

¹⁵ Книги на белорусском языке [запрещались](#) непропорционально чаще: среди 36 изданий, признанных «экстремистскими» в 2025 году, 55,6 % составили книги на белорусском языке или издания, в которых белорусский язык использовался наряду с русским. При этом в общем объеме книгоиздания соотношение принципиально иное: в 2025 году издания на белорусском языке составили лишь около 14 % от общего количества выпущенных в Беларуси книг.

¹⁶ К концу 2025 года из 28 театров в стране всего 3 ставят спектакли исключительно на белорусском языке (с [тенденцией](#) к дальнейшему ухудшению ситуации): [Белорусская культура: агляд \(кастрычнік – снежань 2025\)](#).

¹⁷ [Язык в положении *incommunicado*: почему государство боится белорусского слова?](#)

Помимо системной дискриминации белорусского языка и национальной культуры, в данном компоненте эксперты фиксируют сохраняющиеся проблемы с сохранением культурной самобытности национальных меньшинств. В частности, отмечается фактическое отсутствие репрезентации иных культур в публичном пространстве – в том числе в городском ландшафте, афишах и доступных населению культурных мероприятиях, – особенно в формах, инициируемых и реализуемых самими представителями сообществ. Продолжает сокращаться число национальных общественных объединений. По мнению экспертов, государственная поддержка культурного многообразия остается недостаточной; более того, сохраняющиеся административные барьеры, включая практики согласования мероприятий и инициатив в условиях самоцензуры со стороны государственных органов и учреждений, дополнительно сужают пространство в том числе для свободной репрезентации национальных меньшинств. Свойственное Беларуси этнокультурное многообразие трансформировалось в контролируруемую государством демонстрацию лояльного «разнообразия» при одновременном сокращении независимых организаций, образования на языках меньшинств и автономной культурной активности.

В частности, в 2025 году продолжалось давление на польскую историческую память и культурную инфраструктуру в Беларуси. Оно выражалось, во-первых, в сохранении курса на ликвидацию польского образования: Европейский парламент в октябре 2025 года прямо осудил решения, направленные на закрытие польских школ и устранение обучения на польском языке;¹⁸ во-вторых, в ударе по символическим носителям памяти польской общины, включая разрушение кладбищ и объектов культурного наследия; в-третьих, в продолжении репрессий в отношении представителей польской общины, прежде всего Анджея Почобута, который в 2025 году по-прежнему содержался в жестких условиях изоляции, что также выступало фактором давления на более широкую среду, связанную с сохранением памяти, культурной идентичности и самоорганизацией. Таким образом, давление в 2025 году проявлялось не только в отношении отдельных лиц, но и в системном вытеснении элементов польской культурной инфраструктуры – образования, мест памяти и общественных символов.

Эксперты также обращают внимание на практику неофициальных рекомендаций воздерживаться от издания в Беларуси переводов книг с польского языка, что дополнительно ограничивает доступ к культуре соответствующих сообществ.

- **Доступ к культурной жизни**

Эксперты снизили оценки в каждом компоненте в данном индикаторе, указывая на продолжающееся ухудшение ситуации с доступом к культурной жизни, обусловленное совокупностью ранее обозначенных системных проблем.

В аспекте обеспечения надлежащего просвещения и информированности общественности о праве на участие в культурной жизни отмечается ограниченный характер как самих мероприятий

¹⁸ https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-10-2025-0451_EN.html

— особенно в регионах — так и информирования о них. Эксперты указывают на преимущественно формальный подход государственных органов и учреждений к их организации. Отмечается тенденция к фольклоризации культурных мероприятий, поддержанию витринного культурного многообразия и его имитации без привлечения экспертного сообщества и представителей соответствующих культур и меньшинств. Сокращение экспертного потенциала и его ценности для органов, принимающих решения, способствует дальнейшему снижению качества таких мероприятий и их содержательной наполненности.

Одновременно, как отмечалось выше, пространство для независимой инициативы остается критически суженным, что ограничивает доступ к культурной жизни как широкой аудитории, так и самим ее носителям — особенно в случае национальных меньшинств. В этих условиях реализация культурной самобытности возможна не может пользоваться необходимыми площадками и каналами широкого распространения информации.

Данные тенденции отражаются и на системе образования. Несмотря на формальное наличие в школьных программах информации о культурном многообразии страны, возможности его практической репрезентации существенно ограничены: привлечение представителей соответствующих культурных и национальных сообществ затруднено вследствие цензурных ограничений и осторожности со стороны образовательных учреждений. По оценке экспертов, обсуждение культуры отдельных меньшинств — например, польского — может восприниматься как противоречащее государственной политике, что делает проведение подобных обсуждений в публичном и образовательном пространстве затруднительным.

Кроме того, эксперты отмечают продолжающуюся милитаризацию образования и расширение «патриотического воспитания», закрепленного в 2025 году в качестве одного из приоритетов государственной политики.¹⁹ Усиление монополии государства на формирование «единственно допустимой» исторической памяти проявляется, в частности, в создании при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России Комиссии «по сохранению и защите исторической памяти», деятельность которой, среди прочего, ориентирована на работу с молодежью через развитие сети «центров патриотического воспитания».²⁰

В условиях сохраняющихся практик цензуры и самоцензуры доступ общественности к широкому спектру культурных мероприятий и культурной продукции продолжает сужаться.

Продолжается системная зачистка культурной сферы с применением «антиэкстремистского» законодательства. По [данным](#) Белорусского ПЭНа, признание деятелей культуры участниками «экстремистских формирований» впервые в историю мониторинга вошло в число наиболее

¹⁹ [Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзеячаў культуры. Беларусь, 2025 год; Стало известно, сколько детей привлечены к «военному патриотизму» в школах](#)

²⁰ [Иван Мельников: в активе Комиссии по сохранению и защите исторической памяти много интересных идей и перспективных проектов](#)

распространенных нарушений культурных прав. В целом эксперты отмечают интенсификацию применения данного законодательства: зафиксировано 356 случаев признания культурных материалов или аккаунтов деятелей культуры «экстремистскими»; 60 человек были включены в перечень лиц, причастных к «экстремистской деятельности», и 10 – в перечень организаций и лиц, причастных к «террористической деятельности».²¹

Кроме того, 222 произведения художественной, научно-популярной и исторической литературы [внесены](#) в список «экстремистских материалов» либо в [список печатных изданий](#), распространение которых «может нанести ущерб национальным интересам Республики Беларусь». Исполнение этих запретов [контролируется](#), в том числе в книжных магазинах и библиотеках; соответствующие издания изымаются из фондов.

Эксперты особо отмечают сохраняющиеся серьезные ограничения доступа к культурной жизни [в местах несвободы](#). Зафиксированы, в частности, запрет на изучение иностранных языков, конфискация учебников и книг на иностранных языках, изъятие иных изданий и обеднение библиотечных фондов (в том числе вследствие исключения «запрещенных» книг), а также введение в отдельных учреждениях запрета на пользование библиотекой для лиц, признанных «экстремистами».

Отдельной неприемлемой практикой является изъятие рукописей и иных результатов интеллектуальной деятельности, созданных деятелями культуры в местах лишения свободы²². В заявлении Белорусского ПЭНа эта практика охарактеризована как акт культурного вандализма, сопоставимый с уничтожением архивов или произведений искусства.²³ Эксперты Индекса также обращают внимание на утрату таким образом значимого пласта белорусской культуры – свидетельств настоящего времени и проживаемого в нем человеческого опыта.

Снижение оценки в данном компоненте обусловлено также принятием вышеупомянутого постановления Совета Министров № 454, регулирующего Реестр организаторов культурно-зрелищных мероприятий. Установленный многоуровневый механизм контроля усиливает существующие ограничения как доступа культурных деятелей и организаторов к аудитории, так и доступа аудитории к культурным продуктам. В частности, требование не допускать сотрудничества с лицами, ранее ограниченными в осуществлении культурной деятельности, способствует дальнейшему вытеснению независимых акторов из культурного пространства.

²¹ [Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзеячаў культуры. Беларусь, 2025 год.](#)

²² В [мониторинге ПЭНа](#) можно найти подробную информацию о культурных деятелях, в отношении которых известно о такой практике, а также о том, что именно было конфисковано.

²³ [Заява аб сістэматычным канфіскаванні і знікненні аўтарскіх рукапісаў](#)

На снижение оценки повлияло также продолжающееся [разрушение](#) инфраструктуры культурной сферы: в частности, в стадии ликвидации находится крупнейший в стране негосударственный билетный сервис Kvitki.by, обеспечивавший доступ к тысячам культурных мероприятий по всей стране.²⁴

Эксперты отмечают также сохраняющуюся тенденцию к замещению культурных мероприятий пропагандистскими при использовании административного ресурса для обеспечения их посещаемости, в том числе за счет привлечения студентов, школьников и работников бюджетной сферы.²⁵

В 2025 году ухудшение транспортной коммуникации в сельских регионах Беларуси проявилось в снижении фактической доступности регулярного сообщения для малых населенных пунктов: Министерство транспорта прямо признавало наличие проблем с обслуживанием деревень с низким пассажиропотоком, а также невозможность запуска автобусного сообщения в ряде случаев из-за состояния и параметров дорог. В ответ власти начали переход от модели прямого обслуживания к более ограниченному стандарту «зоны охвата», при котором расстояние до ближайшей остановки может достигать 3 км, а также готовили пилотный проект перевозок «по вызову». Это свидетельствует о том, что в 2025 году в части сельских территорий государство не расширяло, а адаптировало транспортную систему к уже сложившемуся ухудшению инфраструктуры, что сопровождалось дальнейшим снижением транспортной доступности.²⁶

В аспекте уважения свободного доступа меньшинств к их собственной культуре, наследию и другим формам самовыражения, включая право на получение знаний о собственной культуре и культуре других, эксперты снижают оценки с учетом приведенных выше свидетельств ухудшения ситуации. Отмечается формирование тенденции к *геттоизации культурных практик*, выходящих за рамки того, что государство признает допустимым для сохранения и публичного представления. В этих условиях реализация культурной самобытности становится возможной преимущественно в узком, непубличном кругу, без доступа к широкой аудитории и без необходимой институциональной поддержки.

- **Возможность вносить вклад в культурную жизнь**

Оценка в данном компоненте остается на минимально возможном уровне уже третий год, что, однако, не свидетельствует об отсутствии дальнейшего ухудшения ситуации. Право на свободу творчества без цензуры фактически недоступно для реализации; практики, препятствующие его

²⁴ <https://www.instagram.com/p/DPYSLh3AqmY/>

²⁵ <https://nashaniva.com/ru/378593>

²⁶

<https://www.mintrans.gov.by/ru/press-tsentr/novosti/item/13660-v-belarusi-prorabatyvaetsya-vopros-obespechennosti-transportom-naselennykh-punktov-s-neznachitelnym-passazhiropotokom>

осуществлению, сохраняются и расширяются. По [данным](#) Белорусского ПЭНа, в 2025 году цензура в широком понимании стала наиболее часто фиксируемым нарушением культурных прав.

Механизмы реализации цензуры носят системный характер и формируют разветвленную инфраструктуру контроля за культурной сферой и подавления «нежелательной» инициативы. Дополнительные возможности для такого контроля создаются, в том числе, за счет введения разрешительного механизма деятельности через вышеупомянутый Реестр организаторов культурно-зрелищных мероприятий. Среди других используемых практик²⁷ – снятие работ с выставок, запреты на публикацию для «неблагонадежных» авторов, отказы в распространении продукции частных издательств, адресные запреты на публичные выступления и отказы в утверждении концертных программ. Сохраняется практика предварительной проверки участников культурных мероприятий с привлечением органов внутренних дел и других государственных структур, в том числе посредством обращения к произвольно пополняемым «черным спискам».²⁸ По-прежнему фиксируются случаи отмены уже согласованных мероприятий.²⁹

Под особым контролем [остаются](#) культурные мероприятия и продукты, связанные с отдельными периодами и фигурами белорусской национальной культуры, воспринимаемыми государством и провластными, пророссийскими активистами как противоречащие официальному нарративу.³⁰ В 2025 году новая волна репрессий, выразившаяся в скоординированных задержаниях и уголовном преследовании, затронула администраторов белорусской Википедии за создание и редактирование статей на исторические и политические темы.³¹

По-прежнему недоступными для реализации остаются право на свободное выражение мнения³² и право участвовать в любом процессе принятия общественно важных решений.

- **Защита культурного многообразия**

²⁷ Для более подробной информации о существующих практиках и механизмах см. релевантную [секцию](#) мониторинга Белорусского ПЭНа.

²⁸ Подробнее об этом цензурном механизме, неформальной классификации культурных деятелей, доступ которых к публичной сфере должен быть ограничен и лицам, попавшим под подобные запреты, см. в [соответствующей секции](#) мониторинга ПЭНа.

²⁹ Подробнее см. [Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзеячаў культуры. Беларусь, 2025 год](#)

³⁰ [Беларуская рада культуры: Беларуская культура: агляд \(кастрычнік – снежань 2025\).](#)

³¹ [Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзеячаў культуры. Беларусь, 2025 год.](#)

³² Для общей картины см. экспертный комментарий к данному праву за 2025 год: [Национальный индекс прав человека в Беларуси](#)

Государственная политика в данном аспекте по-прежнему направлена на поддержание статус-кво и сохранение дозволенных форм участия в культурной жизни при одновременном продвижении «безопасных» идей, мнений и нарративов.

Помимо уже упомянутых системных проблем в создании и поддержании возможностей для репрезентации культурного многообразия, эксперты отмечают ухудшение ситуации в связи с принятием в обзорном периоде в первом чтении проекта закона «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности». Данный проект предусматривает введение ответственности за «распространение в любой форме информации в целях формирования у граждан представлений о привлекательности гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности или о признании педофилии допустимой».³³ Вместо мер по повышению уровня осведомленности и толерантности государство принимает решения, способствующие стигматизации отдельных групп и взглядов.³⁴ Эта политика проявляется и в содержании перечня запрещенных к распространению печатных изданий, значительную часть которого составляют публикации, посвященные тематике ЛГБТК+, сексуальному просвещению и психологии несовершеннолетних.³⁵

Кроме того, эксперты обращают внимание на обновление соглашения между Министерством информации и Белорусской православной церковью, предусматривающее, в числе прочего, «совместную работу по воспитанию подрастающего поколения с помощью средств массовой информации», а также противодействие «негативной работе», которая «может вестись через издания, приходящие извне», и борьбу с «навязанными извне ценностями»,³⁶ что не способствует поддержке культурного многообразия.

В обзорном периоде продолжали отмечаться факты ненадлежащего обращения с объектами культурного наследия и местами памяти (по данным Белорусского ПЭНа, не менее 97 подобных случаев в 2025 году; впервые нарушения в данной сфере вошли в число наиболее распространенных³⁷).

При этом эксперты Индекса по-прежнему подчеркивают необходимость системного независимого мониторинга данной сферы профильными специалистами.

Сохраняется тенденция к снижению уровня профессиональной экспертизы вследствие отъезда специалистов, их исключения из профессиональной жизни в стране, общего снижения качества административного управления в сфере наследия и углубления международной изоляции, что

³³ <https://pravo.by/document/?quid=3941&p0=2025035001>

³⁴ Применительно к дальнейшей стигматизации ЛГБТК+ сообщества в обзорном периоде см. соответствующий мониторинг: <https://tbelarus.com/post/the-monitoring-of-repression-2025>

³⁵ [Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за январь-март 2025](#)

³⁶ <https://bvn.by/2025/09/03/mininform-i-bpc-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve/>

³⁷ См. [мониторинг](#) ПЭНа

влияет на качество принимаемых решений в данной сфере. Эксперты отмечают снижение темпов пополнения Государственного списка историко-культурных ценностей при одновременной тенденции к ускоренному исключению из него отдельных объектов, сопровождающейся ослаблением ранее действовавших сдерживающих механизмов, включая требования к проведению комплексной экспертизы, что, в свою очередь, создает условия для произвольных решений со стороны местных органов власти в данных вопросах.

В целом имеющиеся данные свидетельствуют как о сохранении практик ненадлежащего обращения с культурным наследием – включая некачественную реставрацию и иные нарушения (в частности, эксперты отмечают показательный пример реставрации дворцово-паркового ансамбля в Жиличах³⁸⁾³⁹ – так и о наличии отдельных позитивных мер.⁴⁰ Среди последних отмечается создание качественного проекта, фиксирующего значимые произведения советского монументального искусства в Беларуси.⁴¹

Применительно к аспекту предоставления финансовой и иной поддержки деятелям искусства и культурным организациям эксперты отмечают сохранение ранее зафиксированных тенденций: государственная поддержка продолжает распределяться дискриминационно. В частности, государственные награды и премии преимущественно присуждаются лицам, связанным с властной вертикалью и реализацией идеологических проектов.⁴² Одновременно сохраняется практика масштабного использования бюджетных средств для производства и распространения лояльного власти культурного контента.⁴³

³⁸ <https://t.me/spadczyna/14928>

³⁹ <https://t.me/spadczyna/14928>, <https://t.me/spadczyna/14285>

⁴⁰

<https://www.facebook.com/monumentalartby/posts/pfbid02w667Ljt4TdKRgVs44LcT7BNvT4DVTOH3evGTA3GR3pjALeMDUTW3LeNpBs6BZFwBl>

⁴¹ <https://monumental.by/ru/>

⁴² Подробнее см. в [соответствующей секции](#) мониторинга Белорусского ПЭНа.

⁴³ В частности, государственные органы и учреждения массово закупили биографию Александра Лукашенко «Наш президент», представленную накануне выборов в январе 2025 года, потратив на это более 260 тысяч белорусских рублей из бюджета (см. там же).